

Дерево - сердце

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Дерево-сердце

Комментарий Нины Александровой: в своих иногда сложно графически устроенных текстах Ника Железникова проходит по зыбкой границе между объектом, телом и языком. Они то разделяются, то обнаруживают неожиданные связи, то сливаются до полной неразличимости. Это совершенно метареалистская оптика, однако стихи Ники прозрачны. Здесь прямое говорение и сильное лирическое высказывание создают собственное мифологическое пространство.

• ЯЗЫК ЦВЕТОВ

двоящемуся языку никогда не бывает одиноко.
плотный лепесток вхож в полый.
как возлюбленные, они общаются строчками
чьих-то стихотворений,
обжигающих небо
горячим дыханием плазмы,
потому что хорошее стихотворение – это пламя,
украденное у неба,
это оброненная звезда.

✿половинки шепчутся, ✿
И в их словах цветы прорастают✿
затрудняя считывание
наслоением смыслов.

из сказанного ими можно составить букет,
вот он: красная гвоздика, белая роза, мелисса и розмарин.

я подсматриваю за ними
в цветочную скважину,

но времени мало.
это стихотворение уже увядает
и осыпается
лепестками г
р а
ф е
м.

• СТИХОТВОРЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ АФГАНСКИХ ЖЕНЩИН

её имя было стёрто,
её имя было заменено на другое,
и я не знаю, кто она, и всё же
я в ней истлела...

но эти строчки принадлежат
другому, менее важному стихотворению,
и поэтому я вырвала их с мясом,
и открытая рана многоточием
кровоточит.

как строчку, её выдернули из привычного мира,
и теперь
её рот будет напоен кровью,
чтобы она не смогла говорить,
её пальцы будут распяты,
чтобы она не смогла писать,
все её слова перебьют прикладами ружий,
и только её крик,
одетый в чёрное с головы до ног,
будет жить чуть дольше,
чтобы другие слышали и боялись,
прежде чем навсегда затихнуть,
чтобы другие не слышали и боялись.

но видя эту тишину, наполненную страхом,
дерево-сердце капиллярами веток впитывает
неслышные шаги

подступающего хаоса
и молчит её имя,
потому что на обоих его языках
молчать значит восславить.

• СВИДАНИЕ

дышит асфальт нагретый
предгрозовым теплом,
и там, куда ветер
очередной свой рывок направил,
ветвистая память
стеснительность листьев впитала
и, недотрога, в гипюре вечернем дрогнет.

но вот тени застенчиво от ветвей отслоились,
чтобы на землю упасть,
и валяются
в зарёванных бронзовых брызгах.

черёмуха чихнула;
поперхнувшись мухой, кашляет кашка;
а у гладиолусов воспалённые гланды
зудят.
застой венозный
в остекленелых стволистых трубках
и цветущую плоть обращает
в трупное сухоцветное мясо.

время остановилось в растерянности,
в растраченности.

наполовину отцветший
в рубашке листвы пожухлой,
всё, что ты можешь: молчать и молчать.

в книгах наши любимые и во снах.
почитай про себя,
не буди,

ведь, когда я не сплю,
мне не укрыться от мысли,
что я могу быть только словом,
только рисунком смысла,
и невозможно любить так долго,
зная,
что к тебе подберут синоним,

но за этим мы здесь:
прочитывать друг о друге буквы
вне времени — от азъ и до я.

НЕ-СВИДАНИЕ

посв. а. с.

1. КОГДА ТЫ УЛЫБАЕШЬСЯ

когда ты улыбаешься,
красная ржавчина долгой дороги встаёт на дыбы,
и на утёсе стеснённом
дерево-сердце верхние корни впускает
в облако вскипячённого молока,
которое только и хочет,
что взбалмошное море в пупок целовать,
не давая вырвать волнистых запястий
в белых болтливых браслетах
из молниеносных рук.

пока верхние корни считают себя
хозяевами разошедшихся пенек,
нижние корни землю едят чёрнозубыми ртами,
и земля звереет от боли,
прозревая и перезревая в желудочках дерева-сердца

без сожаления,
без страха.

это стихотворение уместилось бы в строчку:

когда ты улыбаешься, я забываю о страхе,
но говорить напрямую
всё равно, что
вздохнуть запыхавшимся зверем в мерцающих искорках пота,
привязанным тесёмками света
к изголовью утёса.

уморённое, море волны кладёт
вдоль скалистых оскаленных бёдер,
животом дышит и белую накипь на животе качает,
замоталось в дремоту и вместо простыни
стелет усталость,

а в это время
дерево-сердце верхние и нижние корни приготавливает
к цветению слёз

без сожаления,
без страха.

2. ЭТО НИЧЕГО НЕ ЗНАЧИТ

ничего не значащие вещи
самые лучшие,
потому что молчат за себя.
можно придумать любое значение знаку,
и оно пр(и/е)творится живым.

так ♀: одуванчик одутловатый
оперение пуха взъерошил
и тычинками ваты всё вокруг орошает.

вот ♂: стручковый горошек играет на флейте,
и отовсюду доносится флють-флють
огородной музыки бестолковой.

а это ☹: плод дерева-сердца,
чья кожа испещрена
ожогами неслиянности нервных систем,

и в его сердцевине древесной
древесина сердечной мышцы
сокращается от морфемы до буквы
и от буквы до точки.

но это всё уже было.
не-свидание от свидания отличается
не-любовью,
(нелюдимые лютики вянут в азотистых вазах)
не-заботой,
(незабудки забылись, увидев воочию зиму)
не-боязнь утраты
(небо в виньетке берёзовых веток замёрзло).

заблудиться в разлуке разлинованных улиц
и научиться придумывать
не-значение для не-знака — вот чего я хочу,
потому что тогда можно будет молчать,
не-сожалея и не-страшась,
и всё равно быть услышанным.

3. ХИМЕРЫ ПАМЯТИ

и фехтование чайными ложками,
и шишкоёж, и хурма
прекращают существование,
отбывая в зоосад грёз.
в зоосаде
ленивых фруктовых животных
не счесть:
в жилистых ветках
шевелит хоботками жимолость,
крыльев её прожилки цвета жеоды стекловидно
свет преломляют, как хлеб.
на солнцепёке разлэгшееся
сочное дынное брюхо
взрезано и отдано на растерзание жалким осам.
персиков взлохмаченные холмы

на стоптанных низких ногах
сонливую реку вброд переходят.

а хурма смотрит на них и хрумкает
звёздноголовыми колючками,
которые ей с неба шишкоёж на своём позвоночнике носит.

от неба не убудет.
небо и так всё
в хрустких репейниках мрака:

*, *!! *, *, *!! ! *... . *.

• СХЕМА РАБОТЫ ВНУТРЕННИХ ОРГАНОВ ДЕРЕВА-СЕРДЦА

дереву-сердцу аритмичные мысли приходят на ум вечерами.
мозг ветвится

забыть ↙ ↘ ждать и верить
(см. а) (см. б)

а.

яблочные глаза такие рдяные наощупь
в коричневых крапинках катаракты
и в травянистых ресницах.
осенью синеокой окровавленные слезинки
оппадают одна за одной ↕
переживание потери
в железной коже,
окисляемой поцелуями ветра,
ощущается лёгким покалыванием,
как при оттоке крови.

но в этих сдуваемых ветром строчках
мне по-прежнему холодно,

хоть и дышится легче.

б.

лёгкие просто лужицы-лежебоки,
дыхание в них не задерживается.

квадратное сердце стоит на неловких
кузнечиковых ногах
с коленками острыми наизнанку,
и мышцы его одеревенели,
и лилейные сухожилия лепестки свои распустили.
оно столько смешного рассказать хочет
большой сонной душе,
скорбящей на соловьином наречье,
но только стрекочет и никак
не отыщет подходящего звука,
ясного и духу, и мясу.

дерево-сердце лезет обветренными руками
в рассыпчатый ворох травы обоюдоострой
и, увлѣвшись одной травинкой,
на ушко ей шепчет дребезжащие тайны,
язык себе надвое рассекая:
первая половина может черенок вишни завязать узелком.
второй половине ничего не известно о букве «Ю».

но пищей, зарытой в буквы, ему себя не раззадорить.

желудок бубновой масти превращает
траву в слезу.
желудок трефовой масти превращает
слезу в ручей.
желудок пиковой масти превращает
ручей в змею.
желудок червонной масти превращает
змею в янтарь.

но пищей, вмурованной в уголки губ, ему себя не насытить.

и для его гениталий не придумали формы,
но из его семени
между бѣдер прорастает гибискус

красным аистом на стебельчатой ножке
с клювом как жатвенный нож,
с кровью как амальгама,
с голосом как дробь дождевая.
о, дерево-сердце,
тудум-тудум – вот биение твоих копыт,
рогами ты вспарываешь небу
его полулунную складку,
третьего века убывающий месяц,
который слёзным молоком кормит
твою большую сонную душу.

но ни в узорчатых парках,
где звёзды вожделеют ангелов,
ни в саднящих садах плоти,
ни в зверинцах воспоминаний
для тебя нет места.

в формуле $\sqrt{\text{дерева}} \times \sqrt{\text{сердца}} = \sqrt{\text{дерева-сердца}}$
ты ошибка, и корня из тебя не извлечь.

я презираю тебя
за твои слабые жилы,
за твои ломкие ветви
и бесхребетные листья,
за твою большую сонную душу
с гнездящимися в ней соловьями скорби

и люблю
несмотря ни на что.

• РАССТАВАНИЕ

1.

не остаётся никаких сомнений,
что им необходимо покинуть друг друга,
пока воздух ещё не выстиран пенящейся мочалкой грозы
и пока

пространство красных дорог
не перегорожено запятыми.
раскол дуальности неизбежен.
сиамские близнецы языка
репетируют сцену прощания,
глотаю созревшие слёзы.

д е р е в о . ты дышишь кровью, а я — светом.
я двигаюсь навстречу огненному цветку
в ореоле искромётной пыльцы,
ты загнанным зверем бежишь в колесе костей,
и твой бег не имеет разбега.
я выцеживаю жизнь по капле,
ты ежесекундно в одном шаге от смерти.

наш симбиоз невозможен,
для нас не вырастят сада,
потому что знание отравило почву.
мы не пригодны любить.

с е р д ц е . но я люблю в тебе твой затылок,
и усталость спины, и благодарную крону,
и все твои бесчисленные черты.
лучшие книги заключены
в твоей бумажной коже.
под бровями у тебя земли, ночи, озёра и печали;
нет и не будет благороднее и выше тебя.
в твоём кадыке распустилась весна
и лето в плетёной корзинке поёт твои песни,
в твой ботинок зима заползает
и осень сидит у тебя на плечах;
ты четвертуешь время моего бега.

вечно движущееся, вечно шелестящее, вечно громкое,
ты семечко травы, что растёт,
ветвясь, трескаясь и чернея,
и всегда пребывает в лоне зелёного мрака.

д е р е в о. мне не забыть очарованный запах кварцевых клумб,
завоёванных золотом зноя,
не забыть огорчение чёрных тропинок
в стыдливых объятьях бдолаха.
я помню и эти вечера, когда на двоих
делили дыхание света с кровью,
и пахли сырым скамейки
в судорогах перегоревших улиц.
но всему приходит конец, и любая память имеет предел.
не принимай близко к сердцу то,
что сильнее сердца,
потому что пощады не будет.

с е р д ц е. (...)

с е р д ц е. как жаль, что мы говорим на разных языках.

сердце уходит с разбитым сердцем.
оставшись одно,
дерево смотрит вслед ему ещё какое-то время,
не сознавая, что в нём самом

гораздо больше от сердца, чем от дерева.

2.

не-расставание от расставания отличается
не-прощанием.
этого достаточно, чтобы воспряли лютики,
опомнились незабудки,
отогрелось небо,
и всё же
этого не-достаточно.

Об авторе: НИКА ЖЕЛЕЗНИКОВА

Родилась в 2000 году в Москве. С 2018 года – студентка
Литературного института имени А.М.Горького (семинар
М.М.Попова). Публиковалась в журнале «Москва», в сетевых

журналах «Флаги», «Прочтение», на порталах «полутона», «Формаслов», «Год литературы», Soloneba. Шорт-лист молодёжной поэтической премии «Цикада» (2021). Goşgular